Н.В. Герасименко

ДЕКОРАЦИЯ АЛТАРНОЙ ЧАСТИ КАФОЛИКОНА МОНАСТЫРЯ ОСИОС ЛУКАС*

Многообразные идеологические, церковные, литургические изменения, происходившие в XI в., оказали огромное влияние на окончательное формирование декорации крестово-купольных храмов, на ее состав, иконографию, смысл1. Наиболее значительные нововведения в монументальной живописи коснулись программы центральной апсиды, где появляются и утверждаются с середины XI столетия новые композиции: Причащение апостолов и святительский ряд, впоследствии оформившийся в Службу святых отцов². Сцена Причащения апостолов впервые появляется в алтаре церкви Панагии тон Халкеон в Фессалониках (1028 г.) (на боковых стенах вимы), затем в алтаре Софии Киевской (после 1037 г.) и Софии Охридской (1040-е годы). Ряд святителей в нижнем ярусе апсид перечисленных храмов представлен фронтально, но уже в церкви монастыря Велюса (после 1080 г.) и монастыря Иоанна Златоуста в Кутсовендис на Кипре (1092–1118 гг.) фронтальные изображения сочетаются с трехчетвертными. В 1160-1180-е годы эта композиция окончательно закрепляется в алтаре как Служба святых отцов (апсида церкви Пантелеймона в Нерези, 1164 г.; церкви монастыря Неофита около Пафоса на Кипре, 1183 г.; церкви Георгия в Курбиново, 1191 г.). Названные сюжеты отсутствуют в алтаре Осиос Лукас. Вероятно, именно поэтому программа декорации святилища не привлекала до настоящего времени специального внимания исследователей3. Однако это не означает, что кафоликон, созданный в 1030–1040-е годы, стоит вне настроений эпохи. Он представляет своеобразное и цельное воплощение единого замысла. Раскрытие отличительных черт его структуры и живописного оформления важно для более ясного понимания основных тенденций эпохи.

^{*} Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ 04-04-00135а.

¹ Walter Ch. Art and Ritual of the Byzantine Church. L., 1982. P. 5, 239. Среди работ на эту тему можно также назвать: Spiser J.M. Liturgie et programmes iconographiques // Trauvaux et memoires. 1991. 11. P. 575–590; Mathews T. The Sequel to Nicaea II in Byzantine Church Decoration // Perkins Journal of Theology. Dallas, 1988. N 41.3. P. 11–21, reprint Art and Architecture in Byzantium and Armenia. L., 1995. XII; Lafontaine-Dosogne J. Evolution des programme décoratif des églises de 1071 à 1261 // Actes du XVe Congrès International d'Etude Byzantines. Athènes, 1979. P. 287–329; Лидов А.М. Схизма и византийская декорация // Восточнохристианский храм. Литургия и искусство. СПб., 1994. С. 17–35.

² См.: *Djurić S*. Some Variants of the Officiating Bishops from the End of the 12th and the Beginning of the 13th Century // JÖB. 1982. Bd. 32/5. S. 481–489; *Gero S*. The Eucharistic Doctrine of the Byzantine Iconoclasts and Its Sources // BZ. 1975. Bd. 68. P. 40–42; *Walter Ch*. La place des évêques dans le décor des absides Byzantines // Revue de l'art. 1974. N 24. P. 81–89; *Idem*. L'évêque célébrant dans l'iconographie byzantine // L'assemblée liturgique et les differents rôles dans l'assemblée / Ed. A. Triacca. Rome, 1977. P. 321–331; *Царевская Т.Ю*. Фрески церкви Благовещения на Мячине (в Аркажах). Новгород, 1999. С. 23–33.

³ Общая система декорации кафоликона, в том числе и алтаря, была описана в: *Chatzidakis N.* Hosios Loukas. Athens, 1997.

Как архитектурная структура, так и система декорации святилища Осиос Лукас не имеют прямых аналогий в византийском искусстве (рис. 1). Восточная часть кафоликона состоит из пяти компартиментов. Центральная апсида и две примыкающие к ней соединены проходами. Из наоса святилище представляется трехчастным, два боковых компартимента скрыты замкнутыми капеллами рукавов креста. Центральный алтарный компартимент перекрыт куполом, остальные - крестовыми сводами. Алтарь отделен от пространства наоса мраморной резной преградой на колонках. Пятичастное святилище не характерно для византийского крестово-купольного храма. Традиционным является трехчастный алтарь. Известны еще три церкви, имеющие практически такой же план: церковь Панагия Сотириа Ликодему в Афинах, ок. 1044 г., Христиану в Трифилии, Пелопоннес, до 1086 г., и Дафни в Афинах, конец XI в.4 Но все они выстроены позже кафоликона; возможно, были ориентированы на него как на образец. Таким образом, подобная структура, очевидно, была осуществлена в Осиос Лукас впервые, ее появление должно было отвечать определенным функциональным требованиям.

Решение проблемы локализации и функционирования боковых капелл далеко выходит за рамки нашего исследования, однако для раскрытия целей декорации важно обозначить некоторые возникающие в этой связи проблемы. По устоявшейся традиции, в византийских церквях две апсиды по сторонам центральной именуются жертвенником и диаконником. Как показали многочисленные исследования, окончательно такое разделение фиксируется только в поздневизантийское время (в сочинении Симеона Солунского (+1429) отмечено: "алтарь... на восточной стороне, с правой его стороны жертвенник, с левой диаконик")5. В раннее время восточные капеллы использовались для поминальных и других специальных служб6. После победы иконопочитания трехапсидный алтарь становится обычным, но названия и назначения боковых капелл еще долгое время варьируются. Согласно исследованиям Р. Тафта и К. Уолтера, формирование службы, происходящей в жертвеннике, относится к времени ок. 700 г⁷. Термин "жертвенник" начинает употребляться наравне со "скевофилакионом" для обозначения комнаты, где происходит проскомидия, с ІХ в8. Постепенно "жертвенником" все чаще называют помещение слева (к северу) от центральной апсиды (напри-

⁴ Mango C. Byzantine Architecture. N.Y., 1974. P. 222–224. Pl. 245. A. Хингопулос датирует церковь Панагии Ликодему первой третью XI в., так как считает, что надпись выполнена в 1031 г.) (Ξυγγόπουλος Α. Ευρετήριον των μεσαιωνικών Μνημείων της Ελλάδος. Τ.Β΄. Αυήνα, 1929. Σ. 80).

⁵ Сочинения Блаженного Симеона, архиепископа Фессалоникийского. СПб., 1896 (репринт: М., 1996). С. 152 (гл. 101). О проблеме: Descoudres G. Die Pastophorien im syro-byzantinischen Osten. Wiesbaden, 1983; Walter Ch. Art and Ritual...; Taft R. The Great Entrance. A History of the Transfer of Gifts and other Preanaphoral Rites and of the Liturgy of John Chrysostom. Rome, 1978; (OCA. 200). Stricevic D. The Diakonikon and the Prothesis in Early Christian Churches // Starinar, N.S. IX-X. 1958–1959. P. 59–66; Σωπρίου Γ. Η πρόθεσις και διακονικόν εν τη αρχαία εκκλησία // Θεολογία. Περ. Β΄. Τ.Α΄. 1941. Σ. 76–100.

⁶ Babic G. Les chapelles annexes des églises byzantines. P., 1969; Mathews Th.F. The Early Churches of Constantinople: Architecture and Liturgy. Pennsylvania; London, 1971; о средневизантийском периоде см.: Ćurčić S. Architectural Significance of Subsidiary Chapels in Middle Byzantine Churches // Journal of the Society of Architectural Historians. 1977. Vol. 36. N 2. P. 94–110.

⁷ Taft R. Op. cit. P. 178–182; Walter Ch. Art and Ritual... P. 190.

⁸ Babic G. Les chapelles annexes... P. 63.

мер, у Николая Андидского в XI в.)9. Слово "диаконник" также широко распространяется в это время, но его значение и расположение остаются нечеткими в течение более продолжительного периода. Так, в Типиконе константинопольского монастыря Пантократора (1136 г. составления) упоминаются пва пиаконника по сторонам от центральной апсилы, а также скевофилакион отдельно в этой же церкви 10. В некоторых регионах, например в Каппадокии, в X-XIII вв. существовали одноапсидные церкви с отдельно расположенной нишей жертвенника (часто в наосе), а в трех- и двухапсидных церквях каждая капелла являлась независимым святилищем, имела свой алтарь и жертвенник11. Также высказывалось мнение, что даже там, где боковые восточные компартименты служили жертвенником и диаконником, они могли иметь наравне с этими и другие литургические функции¹². Так, например, в церкви Успения в Скрипу (Греция), 873/874 г., боковые апсиды были посвящены св. Петру и св. Павлу соответственно, но наравне с этим, по мнению Ж. Лафонтен-Позонь, могли использоваться как жертвенник и диаконник¹³. В Софии Киевской, построенной ок. 1037 г., две апсиды, ближайшие к центральной, были освящены в память апостолов Петра и Павла (к северу) и родителей Богоматери Иоакима и Анны (к югу), а крайние апсиды – в память архангела Михаила (южная) и великомученика Георгия (северная).

Таким образом, назначение боковых капелл, особенно правой, еще не является однозначным в XI в. В то же время кафоликон Осиос Лукас по своему местоположению, архитектуре и живописи принадлежит к столичной школе; поэтому вероятность использования двух апсид, ближайших в центральной, в качестве жертвенника и диаконника — достаточно велика. Как покажет анализ сохранившейся декорации и выполненных в апсидах надписей из Священного Писания, обе боковые апсиды в равной степени могли предназначаться для проходившей службы и обряда проскомидии. В связи с тем, что в существующей об Осиос Лукас литературе, начиная с книги Г. Кремоса¹⁴, эти помещения регулярно именовались жертвенником и диаконником, для ясности изложения этим определениям будем следовать и мы.

Юго-восточный угловой компартимент кафоликона, очевидно, являлся ризницей (сокровищницей), именно так он был обозначен Р. Шульцем и С. Барнслеем в одной из первых книг, посвященных кафоликону¹⁵. Расположение этого помещения, его замкнутый характер свидетельствуют о справедливости этого предположения. Северо-восточный угловой компартимент служит проходом между кафоликоном и церковью Панагии, в то же время он играет особую роль, так как в открытом проеме его западной стены расположена гробница основателя монастыря, и именно здесь осуществ-

⁹ Walter Ch. Art and Ritual... P. 234.

¹⁰ Gautier P. Le Typikon du Christ Sauveur Pantocrator // Revue des Etudes Byzantines. 1974. N 32. P. 1–131.

Mathews T. "Private" Liturgy in Byzantine Architecture: Towards a Re-appraisal // CA. 1982. 30. P. 125-137, 134; *Teteriatnikov N.B.* The Liturgical Planning of Byzantine Churches in Cappadocia // Roma, 1996. (OCA. 252). P. 33-78.

¹² Descoudres G. Op. cit. P. 156-159.

¹³ Lafontain-Dosogne J. Aspects de l'architecture monastique à Byzance du VIIIe au Xe siècle. Topographie et disposition liturgique // Revue Bénédictine. Vol. III. N 1-2. P. 198.

¹⁴ Κρέμος Γ. Θωκίδα. Τ. 1–3. Αυήναι 1874–1880.

¹⁵ Schultz R., Barnsley S. The Monastery of Saint Luke of Stiris, in Phokis, and Dependent Monastery of Saint Nicolas in the Fields, Near Skripou in Boetia. L., 1901.

лялось поклонение его мощам. В данное время восточная часть этого помещения отделена от западного прохода и представляет собой отдельную капеллу, освященную в честь святого Харлампия. Первоначально весь этот компартимент был связан с культом мощей святого Луки Стирита. Декорация этих помещений, за исключением западной части северного компартимента, утрачена; сохранилась лишь роспись вокруг гробницы Луки Стирита.

Мозаики XI в. сохранились на сводах и в некоторых люнетах центрального алтаря и диаконника; в жертвеннике уцелели только четыре изображения святителей на арке; все стены, согласно византийской традиции, облицованы мрамором. Большое значение имеют выложенные над конхой в каждой из трех апсид строчки из Псалтири: в центральной написано: то οἴκω σου πρέπει ἀγίασμα κ[ύρι]ε εἰς μακρότητα ἡμερῶν – "Дому Твоему, Γοςподи, принадлежит святость на долгие годы" (Пс. 42:5). В диаконнике: νίψομαι ἐν ἀθώοις τὰς χειράς μου καὶ κυκλώσω τὸ θυσιαστήριόν σου κύριε -"Буду омывать в невинности руки мои и обходить жертвенник Твой, Господи" (Пс. 25:6) (рис. 2), в жертвеннике: хύριε, ήγάπησα εὐπρέπειαν οίχου σου καὶ τόπον σκηνώματος δοκῆς σου – "Господи, возлюбил я обитель дома Твоего и место жилища славы Твоей" (Пс. 25: 8). Девяносто второй псалом, строфа из которого приведена в центральной апсиде, читается во время накрытия дискоса со святым хлебом покровцем, а также поется как вседневный антифон на литургии оглашенных. Двадцать пятый псалом, упоминаемый в боковых апсидах, произносится при омовении рук священником, причем в XI столетии этот ритуал мог происходить не в начале литургии, перед Проскомидией, как сейчас, а в середине, перед Великим Входом 16. Эти тексты, очевидно, призваны акцентировать важность происходящего здесь действа и определить назначение пространства, в котором оно разворачивается; при этом они относятся к тем моментам литургии (приготовление к службе священника, омовение им рук; покрытие дискоса), роль которых была немаловажной в контексте богословской полемики XI в.

Анализ схемы оформления алтарной апсиды выявляет несколько основных особенностей: размещение сцены Сошествия Святого Духа на апостолов в алтарном куполе; отсутствие композиции Причащение апостолов, святительского ряда или других изображений в нижних рядах алтарной апсиды; исключительное преобладание изображений святителей.

Сюжет Пятидесятницы очень редко располагался в куполе. Он представлен на плафоне каппадокийской церкви Карабюлют килизеси в Авчиларе, первая четверть X в. 17, где Пятидесятница является единственной сценой христологического цикла; в одном из куполов Сан Марко в Венеции, начало XIII в. 18; а также, согласно описанию Николая Месарита, в одном из пяти куполов церкви святых Апостолов в Константинополе, вторая половина IX в. 19.

¹⁶ Литургия // Булгаков С.В. Настольная книга для священно-церковно-служителей. Издательский отдел Московского Патриархата, 1993. С. 881, 880. Я хотела бы поблагодарить М.С. Желтова за ценные указания.

¹⁷ Jolivet-Lévy C. Les églises byzantines de Cappadoce. Le programme iconographique de l'abside et de ses abords. P., 1991. P. 77.

¹⁸ Demus O. Die Mosaiken von San Marco in Venedig, Baden-Baden; Wien, 1935, P. 18, 84.

¹⁹ Nicolaos Mesarites: Description of the Church of the Holy Apostles at Constantinople. Greek Text Edited with Translation, Commentary, and Introduction by Glanville Downey // Transaction of the American Philosophical Society. N.S. Vol. 47. P. 6. The American Philosophical Society. Philadelphia, 1957. December. P. 855–924. Chap. XVIII. P. 874–875, 904.

При этом изображение этой сцены на одном из центральных мест в каждом из этих памятников было обусловлено различными определенными причинами. Выполнение Пятидесятницы в одном из пяти куполов храма святых Апостолов, очевидно, соответствовало посвящению храма. Затем эту схему повторил собор Сан Марко, как известно, возводившийся по его образцу. Включение данной сцены в роспись маленькой каппадокийской церкви, по мнению К. Жоливе-Леви, было связано с ее погребальным назначением²⁰. В Осиос Лукас появление праздника Пятидесятницы над алтарем, на одном из наиболее сакральных мест, было вызвано стремлением акцентировать роль апостолов в программе. Размещение этого сюжета имело и символическое значение: нисхождение святого Духа осеняет алтарь, все алтарное пространство, все образы и совершаемое в нем действо.

Отсутствие композиции Причащение апостолов и святительского ряда в кафоликоне Осиос Лукас предопределено архитектурной структурой святилища: вся его восточная стена пронизана окнами, тем самым не остается поверхности, на которой можно выложить мозаики. Лишь в небольших люнетах этих окон представлены образы Христа, Иоанна Предтечи и Богоматери, формирующих композицию Деисуса. Несомненно, отсутствие стенных плоскостей вызвано замыслом. Для авторов программы было не столь важно визуально изобразить момент приобщения к божественной плоти в сцене Причащения, сколько символически запечатлеть преображение пространства под мощным потоком света, льющимся на алтарь из двух рядов окон. Над этим потоком – строго величественная фигура Богоматери с младенцем Христом, восседающая на троне. Изображение Богоматери в конхе следует схеме, утвердившейся после победы над иконоборчеством и встречающейся в раннехристианское время. Но не характерно появление под ее образом темы Деисуса. Этот сюжет присущ апсидам многих памятников, особенно Каппадокии, Грузии, но там он является главным для алтаря. Здесь он представлен в небольшом масштабе. Введение Деисуса акцентировало идею заступничества всех святых, безусловно преобладающих в программе всего храма.

Основное место в декорации святилища занимают святители. Двенадцать святителей изображены на сводах диаконника, еще двенадцать, очевидно, были представлены в жертвеннике, но от декорации последнего уцелели лишь мозаики на западной арке с четырьмя фигурами. Два образа – святого Григория Богослова и Афанасия Великого – размещены в больших нишах на северной и южной стенах святилища. В таких же сферических нишах по четырем углам центрального пространства наоса выполнены мозаичные изображения Василия Великого и Иоанна Златоуста (у алтаря), Григория Чудотворца и Николая Чудотворца (в западной части). Изображения Иоанна Златоуста и Николая Чудотворца повторены второй раз в небольших медальонах в южном люнете под алтарным куполом (образ Иоанна сохранился полностью, Николая Чудотворца – фрагментарно, но с надписью имени). Мозаики северного люнета разрушены, но, весьма вероятно, что там были представлены Василий Великий и Григорий Чудотворец. Всего в святилище и в пространстве около него в данное время насчитывается двадцать четыре образа святителя, а было не менее тридцати четырех. О таком числе и одинаковой структуре оформления жертвенника и диаконника можно говорить

²⁰ Jolivet-Lévy C. Op. cit. P. 77.

достаточно уверенно, ибо вся декорация Осиос Лукас следует строгому иерархическому порядку и единой системе расположения святых в сходных архитектурных пространствах. В других помещения кафоликона представлено еще восемь изображений святителей: апостол Иаков, Брат Господень, — на своде северного рукава креста в одеянии святителя; Кириак, патриарх Иерусалимский, — в северо-восточном компартименте; Игнатий Богоносец — в югозападной капелле (второе его изображение); неизвестный святитель — в северо-западной капелле; Афанасий Великий — в крипте (также во второй раз); Симеон, епископ Персидский, и два неизвестных святителя — на галереях.

На западной арке жертвенника изображены: Кирилл Александрийский; Климент, папа Римский; Игнатий Богоносец, епископ Антиохийский; Григорий, Просветитель Великой Армении (рис. 3). В диаконнике на западной арке: Дионисий Ареопагит, епископ Афинский; Иерофей, епископ Афинский; Григорий, епископ Нисский и Филофей, пресвитер (рис. 4). В диаконнике в медальонах на крестовом своде: Антипа, епископ Пергамский; Анфим, епископ Никомидийский; Елевтерий, епископ Иллирийский; Поликарп, епископ Смирнский (рис. 5). На восточной арке диаконника: Спиридон, епископ Тримифунтский; Сильвестр, папа Римский; Ахилий, епископ Лариссы; Киприан, епископ Карфагенский или Антиохийский. В восточном люнете диаконника также представлен святой воин Феодор Тирон, в северном люнете — Три отрока в пещи огненной, в южном — Даниил во рву львином (рис. 2).

Практически все перечисленные святители регулярно встречаются в византийских храмовых росписях. По сравнению с другими, не столь часто изображаются: Ахилий, Антипа, Дионисий Ареопагит, Елевтерий, Иерофей, Поликарп; самым редким является образ пресвитера Филофея. Представленные епископы управляли епархиями в различных частях христианского мира (Греция, Малая Азия, Рим, Северная Африка, Кипр), но здесь нет акцентирование темы Пентархии, как в Софии Охридской, где было намеренно собрано наибольшее число святителей из пяти главных центров²¹. Местоположение иерархов определено их личным почитанием, а не принадлежностью к одной епархии: в больших нишах представлены наиболее прославленные, на арках в рост – не столь знаменитые, в медальонах – менее известные. Несколько больше, чем обычно, здесь можно видеть греческих епископов (Афин, Лариссы), отчасти это может быть вызвано местными предпочтениями, но в то же время образы этих святителей не являются совершенно редкими. В святилище Осиос Лукас представлены почти все прославленные иерархи различных регионов, в основном, раннего времени. Отсутствие некоторых значимых имен святителей (Епифаний Кипрский²² и Григорий Акрагантский 23), часто встречаемых в храмовых декорациях, вы-

²¹ Grabar A. Deux témoignages sur l'autocephalie d'une église: Prespa et Ohrid // ZRVI. 1964. 8. P. 166-168.

²² Его изображения: в Санта Мария Антиква в Риме, 705/706 (De Grüneisen W. Sainte Marie Antique. Rome, 1911. Fig. XXI-A); в Софии Киевской, 1040-е годы; в церкви Асину на Кипре, 1106 г. (Mango C., Hawkins E. The Hermitage of Saint Neophytos and its Wall Painting // DOP. 1966. N 20. P. 264); в церкви св. Апостолов в Перахорио на Кипре, ок. 1180 г. (Megaw A.H.S., Hawkins E.J.W. The Church of Holy Apostles at Perachorio, Cypris. Its Frescoes // DOP. 1962. N 16. P. 288); в Лагудера, 1192 г. (Stylianou A. and J. The Painted Churches of Cyprus. Stoubridge, 1964. Fig. 42).

²³ Изображения: в Панагии тон Халкеон, 1028 г.; в Дафни, конец XI в.

звано, видимо, разрушением части мозаик в жертвеннике. На месте утраченной декорации в XIX в. были созданы фрески. На крестовом своде жертвенника в медальонах написаны святые епископы Михаил, Леонид, Парфений и Вавила; на восточной арке — четыре ангела и святой Дух в виде голубя в восьмиконечном нимбе; в восточном люнете — полуфигура Ветхого Деньми с двумя серафимами; ниже под окном — Христос, стоящий во гробе, Богоматерь и Иоанн Предтеча; в южном люнете — сцена мучения Сергия и Вакха; в северном — живопись повреждена. Возможно, фресковая роспись частично воспроизводит некоторые имена святителей, но остальные сюжеты не характерны для XI в. Очевидно, на восточной арке были выполнены образы четырех святых отцов, а не ангелов. В восточном люнете, по справедливому замечанию Н. Хатзидакис, был, вероятно, представлен Федор Стратилат, симметрично образу Феодора Тирона в восточном люнете диаконника²⁴.

Все святители, за исключением Филофея, облачены в рясу, фелонь (однотонного цвета) и белый омофор с крестами, на руках – поручи (епитаникия); при изображении в полный рост видна епитрахиль под омофором и на поясе — энхерион (эпигонатий); на левой руке у всех — закрытое Евангелие, правая рука обычно в жесте благословения или направлена на Евангелие, лишь двое, Иоанн Златоуст и Филофей, держат кресты²⁵. Тип изображения святителей в подобном облачении и с Евангелием в руках окончательно утверждается к началу средневизантийского периода и является наиболее характерным для византийского искусства²⁶.

Среди всех иерархов значительно выделяется как одеянием, так и своим житием святой Филофей²⁷. Несмотря на то что он изображен рядом со святителями на одном из центральных мест, он не был епископом, а имел сан пресвитера и почитался как преподобный. Он жил в Малой Азии в IX в., был женат, имел детей; сана пресвитера был удостоен за свою праведную жизнь; позже стал монахом; прославился воздержанием, молитвою, чудесами. В отличие от других святителей он представлен без омофора, в одеждах, более соответствующих его сану: в темно-фиолетовой фелони, в поручах, с епитрахилью под фелонью и с эпигонатием на поясе. В левой, как и все святители, он держит Евангелие, а правой, как большинство преподобных в кафоликоне - крест. Его образ не был широко распространен в византийской живописи, его изображение есть в Менологии Василия II (Vat. gr. 1613, fol. 38)28, где он представлен в позе оранта с поднятыми руками. Включение этого святого в число святителей и его размещение на одном из центральных мест было обусловлено стремлением запечатлеть святого покровителя почитаемого настоятеля монастыря Осиос Лукас. Имя игумена Филофея известно по Службе перенесения мощей Луки Стирита²⁹. Считается, что он был инициатором возведения кафоликона и что его портрет с моделью храма в руках выполнен на фреске в се-

²⁴ Chatzidakis N. Hosios Loukas. P. 50.

²⁵ Иоанн Златоуст с крестом в руке представлен также во фресках собора Софии в Киеве.

²⁶ Walter Ch. Art and Ritual... P. 9-30.

²⁷ Память 15 сентября. LCI VIII 209; Syn CP 47-48; ВНG II 206.

²⁸ Codices e Vaticanis Selecti. VIII. Turin, 1907. Pl. 38.

²⁹ Κρέμος Γ. Op. cit. Σ. 71–77; 78–102.

веро-восточном компартименте³⁰. О его особом почитании в монастыре свидетельствует изображение в медальоне на юго-восточном своде крипты, где представили четырех наиболее значимых настоятелей с сопровождающими надписями " δ бою ζ лот $\dot{\eta}$ ρ $\dot{\eta}$ μ $\ddot{\omega}$ ν " — "преподобный отец наш"), при этом симметрично на северо-восточном своде были написаны их святые покровители, в числе которых был и образ святого Филофея. Портрет настоятеля Филофея был, вероятно, включен и в изображение группы монахов при входе в крипту³¹.

Несмотря на сохранившуюся надпись, не однозначна идентификация святого Киприана, представленного на восточной арке диаконника, так как известно два святителя с этим именем: епископ Антиохийский (память 2 октября) и епископ Карфагенский (память 31 августа). Киприан Карфагенский был блестящим писателем и оратором III в.; став христианином, он получил широкую известность как богослов и как церковный деятель. Сохранилось множество его произведений, особенно на тему отречения христиан от веры и их возвращения в церковь. По этому поводу им были созваны несколько соборов в Карфагене. Жизнеописание, озаглавленное "О жизни и страданиях святого Киприана", было составлено после его кончины диаконом Понтием³². История священномученика Киприана Антиохийского еще более удивительна: он был философом и волхвом, однажды хотел приворожить Иустину, являвшуюся христианкой, по одной версии, по просьбе некого юноши, по другой, влюбившись в нее сам; но его искусство оказалось тщетным, тогда он уверовал в Христа и сжег свои книги. После поставления в епископы, он был подвергнут мучениям и скончался в Никомедии. Можно бесконечно спорить, житие какого из этих святителей соответствует программе кафоликона. Но фактом является то, что события житий этих святых периодически смешивались, и они соединялись в один образ. Григорий Богослов, произнося речь по случаю памяти Киприана и Иустины 2 октября, называет его епископом Карфагенским, а не Антиохийским, как следовало бы по житию 33. Это сочинение, видимо, оказало определенное влияние на последующее почитание этих иерархов. Большую популярность получила история Киприана и Иустины (известно, например, стихотворение императрицы Евдокии, супруги Феодосия Младшего, посвященное им34), но при этом Киприана вслед за Григорием Богословом именуют епископом Карфагенским. Четко разделить изображения этих святых вряд ли возможно, так как, видимо, даже если Киприана называют епископом Карфагенским, в большинстве случаев имеется в виду история Киприана Антиохийского; важным фактом является то, что в минологиях портрет Киприана помеща-

³⁰ Chatzidakis M. A propos de la date et du fondateur de Saint-Luc // Cahiers archéologiques. 1969. XIX. P. 127–150; Idem. Précisions sur le fondateur de Saint-Luc // Cahiers archéologiques. 1972. XXII. P. 85–87; Oikonomides N. The First Century of the Monastery of Hosios Loukas // DOP. 1992. Vol. 46. P. 245–255.

³¹ Chatzidakis M. A propos de la date... P. 127-150; Idem. Précisions sur le fondateur... P. 85-87.

³² PG. T. 3. Col. 1483.

^{33 &}quot;Слово 24, в похвалу святого священномученика Киприана, говоренное на другой день его памяти..." // Святитель Григорий Богослов. Собрание творений. Т. 1. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1994. С. 346–356.

³⁴ Архиепископ Сергий (Спасский). Полный месяцеслов Востока. Т. III. М., 1993. С. 407.

ется именно на 2 октября, часто вместе с Иустиной³⁵. Очевидно, что эта же ситуация повторялась и в монументальной живописи, хотя там это сложно подтвердить из-за отсутствия указания на день памяти.

Некоторое смешение деталей жития, а также иконографических образов святых с одним именем – явление в византийском искусстве не редкое, и на уровне текстов достаточно изученное. В иконографической системе часто случалось так, что образ наиболее почитаемого святого как бы поглощал всех других святых с этим именем, особенно если они принадлежали к одному чину святости (например, Николай Мирликийский), или наоборот недавно прославленного святого начинали изображать по типу уже известного одноименного ему (преподобный Евфимий Новый имеет сходную иконографию с Евфимием Великим). В связи с этим часто бывает трудно идентифицировать изображение без надписи. Но, кажется, не всегда осознанным является то, что разграничение одноименных святых при отсутствии второго определяющего имени редко бывает возможно не только в силу одинаковых иконографий, но из-за слияния их личностей в сознании верующих. Так вряд ли все создатели росписей и прихожане задумывались о том, какая из трех пар святых братьев-врачей Косьмы и Дамиана представлена в какой-либо церкви, важнее была целительская сила, общая для них.

Разумеется, существуют одноименные святые, образы которых достаточно четко различались и по иконографии, и по житию; в таких случаях всегда полностью обозначалось имя святого (например, святители Григорий Богослов, Григорий Чудотворец, Григорий Нисский, Григорий Великой Армении или Иоанн Златоуст, Иоанн Милостивый, преподобные Иоанн Лествичник, Иоанн Колов, Иоанн Кушник). К этому же ряду принадлежат два святых Климента: епископ Анкирский (память 23 января) и папа Римский (память 25 ноября), при их изображении всегда указывали имя полностью. Образ святого Климента есть в мозаиках жертвенника, но из-за поврежденности мозаики вторая часть надписи была утрачена; сохранились только буквы справа -А КЛНМН — святой Климент. Определение святителя может быть спорным. Однако образы этих святых несколько отличаются по иконографиям: епископ Анкирский изображается с заостренной бородой средней длины, а Климент, папа Римский, с тонзурой на голове, короткими волосами и короткой закругленной бородой³⁶. Именно такой облик имеет святой Климент на мозаиках Осиос Лукас, что позволяет идентифицировать его с папой Римским.

Отдельный вопрос представляет причина выделения образов четырех святителей из святилища и размещение их в нишах наоса. При этом они композиционно и символически связаны с двумя иерархами, изображенными в нишах центральной апсиды. Эти шесть святых — Григорий Богослов, Афанасий Великий, Василий Великий (рис. 6), Иоанн Златоуст (рис. 7), Григорий Чудотворец (рис. 8) и Николай Чудотворец (рис. 9) — являются наиболее прославленными и почитаемыми отцами Церкви. В большинстве монументальных ансамблей XI в. именно они изображены на центральных местах: все шестеро — в апсиде Софии Охридской; пятеро (кроме Афанасия) — в алтаре

³⁵ Delehaye H. Cyprien d'Antioch et Cyprien de Carthage // AB. 1921. 29. P. 314-342; Koman J. Les deux Cyprien de saint Grégoire de Nazianzin // Studia Patristica. 4. Texte und Untersuchungen. 79. B., 1971. P. 363-372; Walter Ch. Art and Ritual... P. 88-89. N 16.

³⁶ См. *Царевская Т.Ю.* Образ Св. Климента Римского в новгородском искусстве XIII в. // Древнерусское искусство. Византия и Древняя Русь. СПб., 1999. С. 260–272.

Софии Киевской; очевидно, все они были и в святилище монастыря Дафни. Определенное влияние на выделение и включение в эту группу Афанасия Великого могло оказать и то обстоятельство, он был небесным покровителем одного из игуменов монастыря, о чем свидетельствуют их портреты в крипте³⁷. Изображение четырех прославленных отцов Церкви за границами святилища, возможно, отражало более раннюю традицию, как в Софии Константинопольской, где образы святителей во второй половине IX в. были размещены в наосе, а также соответствовало функциональному разделению храма, ибо центр наоса, как и алтарь, был предназначен для служения святителями литургии; присутствующие на службе верующие обычно не занимали середину, а стояли у стен (в кафоликоне изображения преподобных находится в западной части наоса). По парное распределение шести иерархов в различных зонах храма, видимо, выражало не столько иерархический порядок, сколько смысловой: создатели важных богословских догматических сочинений, Григорий Богослов и Афанасий Великий, - в алтаре; творцы литургии в непосредственной близости от алтаря, как бы предваряя основное литургическое действо; два святителя, прозванные Чудотворцами благодаря совершенным многочисленным чудесам как при жизни, так и после смерти, в западной части, ближе к местоположению верующих во время службы, как надежные заступники и хранители. Как уже отмечалось, образы четырех святителей, выполненные в наосе, были повторены в небольших медальонах в боковых люнетах центральной апсиды. Таким образом, все щесть святителей были объединены в алтарном пространстве, что имело несомненный символический смысл. Одна из причин такого повторения может также заключаться в стремлении объединить программы основной части храма и галерей и сделать эти образы видимыми для верующих, стоящих наверху.

Анализ декорации позволяет сделать некоторые выводы:

Практически все образы иерархов сконцентрированы в святилище и около него, они составляют основную часть алтарной программы.

Их число достаточно велико, в средневизантийский период только в Софии Охридской насчитывается больше их изображений. В Охридском соборе святители абсолютно преобладают над другими святыми, что было обусловлено особыми целями программы³⁸. В Осиос Лукас различные чины святых представлены приблизительно в равных соотношениях, при этом все они размещены отдельно в определенных пространствах.

Расположение епископов в алтаре, иерархически следом за апостолами, их акцентированное число соответствовало развитию апсидных программ в этот период и основным богословским течениям в византийской Церкви. Представленные в диаконнике два сюжета, Три отрока в пещи огненной и Даниил во рву львином, интерпретируются в соответствии с темой евхаристической жертвы и характерны для многих алтарных программ³⁹.

³⁷ Chatzidakis M. A propos de la date... P. 127–150; Oikonomides N. The First Century... P. 245–255; Герасименко Н.В. Изображение преподобных в кафоликоне монастыря Осиос Лукас в Фокиде // Кафедра византийской и новогреческой филологии. М., 2000. С. 124–125.

³⁸ Grabar A. Deux témoignages... P. 166-168.

³⁹ Например, в церкви Петра и Павла в Тырново, XIV в. (рухнувшей во время землетрясения 1913 г., фрагменты находятся в Археологическом музее в Софии) – сцена Три отрока в пещи огненной и Даниил во рву львином были размещены соответственно над жертвенником и диаконником (Лазарев В.Н. История византийского искусства. Т. І. М., 1986. С. 263).

Как отмечала К. Жоливе-Леви, "декор апсиды приобретает свой смысл только в литургии, дающей ему право на существование" Основополагающая задача как представленных в апсидах текстов, так и изображений — обозначить и раскрыть литургическое действо. Декорация всех трех апсид кафоликона построена сходным образом и воспринимается как единое целое; это определенным образом свидетельствует, что боковые компартименты не функционировали отдельно, а в равной степени предназначались для литургии, в том числе и для сформировавшегося к этому времени чина проскомидии. Чин проскомидии в Осиос Лукас, вероятно, еще не был строго локализован в левой апсиде, так как декорация правого алтаря также соотносится с этой темой. Как показывают примеры памятников средневизантийского периода, нельзя исключить возможность, что боковые алтарные капеллы кафоликона могли иметь и другие функции, в частности быть посвящены святым Федору Тирону и Федору Стратилату, образы которых были помещены в восточных люнетах.

⁴⁰ Jolivet-Levy C. Op. cit. P. 335.